

Искра Божия

Выпуск 20
апрель
2008г.



*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли
Отца вашего
Небесного.
(Евангелие от
Матфея гл.5, ст.16)*

*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
По Благословению митрополита Вятского и Слободского
Хрисанфа*

О встрече Господа

Торжественно и радостно встречал израильский народ Мессию, столь давно им ожидаемого. В Иерусалим входил Царь спасающий - Спаситель мира, грядущий искупить людей от тяжких наказаний за грехи, освободить их от царствующего в мире зла. Но как выражать свою радость при сретении Господа - этому мы должны поучиться у израильского народа. Иудеи, встречая Господа, постилали Ему свои одежды. Чтобы понять таинственный смысл этого символического действия, надо припомнить, что в древности одежда знаменовала собою то или другое душевное состояние человека, выражала собою его дух. Поэтому если кто-то снимал одежду и постилал ее пред каким-либо лицом, то таким образом он показывал, что повергает самые возвышенные чувства свои - любви, уважения и благоговения - пред этим лицом.

Израильский народ при встрече со Спасителем срезал пальмовые ветви и постилал их на Его пути. Чтобы понять внутренний

смысл этого действия, надо знать, что в Священном Писании под деревом очень часто подразумевается человек. Так, например, под добрым деревом - добрый человек, под сухим - человек худой, не приносящий плодов, добрых дел.

Пальма же, отличаясь крепостью и красотой, знаменовала собой нравственную красоту человеческую. Поэтому когда израильтяне резали пальмовые ветви и постилали их под ноги Спасителя, то этим они выражали доброе настроение духа и готовность следовать за своим Царем.

Наконец, при встрече Спасителя израильтяне восхваляли и славили Его, восклицая: **Осанна в вышних! благословен Грядущий во имя Господне!** Этим народ израильский желал выразить пред Господом свое радостное чувство. Так точно и мы должны славословить Господа: и устами - словесно, и молчаливо - самым своим житием, чтобы во всем прославлялся Спаситель наш Иисус Христос.

2 Благовещение Пресвятой Богородицы

Благовещение – это день благой вести о том, что нашлась во всем мире людском Дева, так верующая Богу, так глубоко способная к *послушанию* и к *доверию*, что от Нее может родиться Сын Божий. Воплощение Сына Божия, с одной стороны, дело Божией любви – крестной, ласковой, спасающей – и Божией силы; но вместе с этим воплощение Сына Божия есть дело человеческой свободы. И в этот день Благовещения мы в Божией Матери созерцаем Деву, Которая всем сердцем, всем умом, всей душой, всей Своей крепостью сумела довериться Богу до конца.

А благая весть была поистине *страшная*: явление Ангела, это приветствие: *Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего*, не могли не вызвать не только изумления, не только трепета, но и страха в душе девы, не знавшей мужа, – как это могло быть?..

И тут мы улавливаем разницу между колеблющейся – хотя и глубокой – верой Захарии, отца Предтечи, и верой Божией Матери. Захарии тоже возведено, что у его жены родится сын – естественным образом, несмотря на ее преклонный возраст; и его ответ на эту весть Божию: Как же это может быть? Этого не может случиться! Чем Ты можешь это доказать? Какое заверение Ты мне можешь дать?.. Божия Мать ставит вопрос только так: Как это может случиться со мной – я же дева?.. И на ответ Ангела, что это *будет*, Она отвечает только словами

полной отдачи Себя в руки Божии; Ее слова: *Се, Раба Господня; буди Мне по глаголу твоему*...

Слово “раба” в теперешнем нашем словоупотреблении говорит о порабощенности; в славянском языке рабом называл себя человек, который свою жизнь, свою волю отдал другому. И Она действительно отдала Богу Свою жизнь, Свою волю, Свою судьбу, приняв верой – то есть *непостижимым доверием* – весть о том, что Она будет Матерью воплощенного Сына Божия. О Ней праведная Елизавета говорит: Блаженна веровавшая, ибо будет Ей реченное Ей от Господа...

В Божией Матери мы находим изумительную способность довериться Богу до конца; но способность эта не природная, не естественная: такую веру можно в себе выковать подвигом чистоты сердца, подвигом любви к Богу.

Вот благовестие, которое мы сейчас слышали в Евангелии: род человеческий *родил*, принес Богу в дар Деву, Которая была способна в Своей царственной человеческой свободе стать Матерью Сына Божия, свободно отдавшего Себя для спасения мира. Аминь.



РАСТЯТИЕ

Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи.

Хор ангелов великий час восславил,

И небеса расплавились в огне.

Отцу сказал:

"Почто Меня оставил!"

А Матери:

"О, не рыдай Мене..."

Магдалина билась и рыдала,

Ученик любимый каменел,

А туда, где молча Мать стояла,

Так никто взглянуть и не посмел..

Анна Ахматова

1935-1940





Христос³ воскресе!

Светлое Христово Воскресение празднуется Св. Православною Церковью, как самый величайший из всех праздников. Это есть праздник Праздник и Торжество из торжеств. Праздник этот называется еще Пасхою, то есть Днем, в который совершилось наше **перехождение от смерти к жизни и от земли к небу.**

Внешними свидетельствами Божества Христова, Его Божественного учения являются прежде всего чудеса, которые Спаситель совершает во время проповеди Евангелия. Возвещая людям о Своем Божестве, возвещая им жизнь вечную, Господь в то же время отверзал очи слепым, возвращал слух глухим, исцелял расслабленных, изгонял бесов из бесноватых, насыщал пять тысяч человек, воскрешал уже разлагавшихся. И эти свидетельства вполне удостоверяют ту истину, что Господь наш Иисус Христос есть Всемогущий Бог и преподанное Им учение является учением Божественным. И эти свидетельства были бы вполне достаточны, неоспоримы, если бы не одно событие в жизни Богочеловека, которое на время поколебало эту истину.

Событие это - смерть Христа Спасителя. Спаситель добровольно пошел на нее ради нашего спасения. Путем смирения, путем крайнего самоуничижения - ради нашего спасения, Господь идет на крестный подвиг, но маловеры не хотят оценить и понять эту тайну искупления чело-

веческого рода и видят в Том, Кого почитали за Великого Чудотворца и Бога, видят в Нем только бессилие. Апостол Павел говорит: *если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15, 14). Стало быть, наша вера стоит в тесной связи с Воскресением Господа нашего Иисуса Христа. Вера наша стоит, если Христос воскрес. Она падает, если Христос не воскрес. Вот так велико значение Воскресения Христова для нашей веры. Но Христос воскрес из мертвых. И воскрес Своею собственной силою. Этим Он показал, что Он - истинный Бог, потому что власть над смертью и жизнью имеет только один Бог. А Господь наш Иисус Христос, воскресший из мертвых, явил Себя Владыкою над жизнью и смертью. Стало быть, Он истинный Бог. А раз Господь наш Иисус Христос - истинный Бог, то и преподанное Им учение является учением Божественным. И вера наша в Него спасительна, а недоверие, которое врагами Христовыми было явлено, - ложно. Он мог бы, как всемогущий Бог, и отменить бы, избежать

этой смерти, этих страданий, и сойти со Креста, и уничтожить Своих врагов. Но Он не хотел миновать той чаши страдания, которая Ему была предуготована Отцом Небесным. Таким образом, Воскресение Христово есть торжество, утверждение нашей христианской веры.

Оно есть и утверждение христианской надежды. Благою надеждою каждого христианина в его жизни является то радостное упование, что после временных земных страданий, скорбей, лишений, несчастий, после телесной смерти в определенное Богом время люди, верующие во Христа, воскреснут из мертвых и войдут в вечность для нескончаемой блаженной жизни. Эта благая радостная надежда улаживает горечь земной жизни, помогает верующему человеку мужественно и терпеливо переносить все его скорби и, не падая под их бременем, мужественно нести возложенный на каждого из нас промыслom Божиим крест.

Архимандрит Кирилл (Павлов).



Значение наших ближних



По целому ряду случаев известно, что **неверующие точнее говорят нам о нас, нежели верующие**. Верующий, если и закипает, если и хочет что-то сказать, то боится погрешить. Поэтому он подходит к нам окольными путями. Не всякий верующий знает кротость (ведь только по кротости человек говорит просто и прямо), но очень пытается быть кротким, и поэтому внешнее действие кротости он старается исполнить самым тщательнейшим образом. И пока он эту свою кротость исполнит, проходит, порой, полчаса, пока мы, наконец, догадаемся, о чем он говорит. А наш неверующий родственник или сотрудник возьмет и сразу нам все выпалит, без всякой кротости. Но и то, и другое: и верующий, так долго нам говорящий, и неверующий, прямо режущий правду нам в глаза, - одинаковы в Промысле Божиим. Попущением Божиим они преподают нам назидательные уроки.

Научиться воспринимать эти уроки от ближних - чрезвычайно важное свойство, через которое человек действительно воцерковляется. Неспособный воспринимать от ближних назидания, наставления, в какой бы форме оно ни было сказано, очень долго не сможет воцерковиться. Он постоянно будет сохраняться в этой самозащите самооправдания, в латах самоугодия и в броне свое нравия.

Со стороны ближних к нам обращено не только слово, но и действие. На этом уровне в семье происходит значительно больше жизненных событий, чем на уровне слова. Как часто отношение к нам наших ближних остается напряженным по причине неправильного отношения к ним. Мы упираемся, вместо того, чтобы утешить, мы заставляем, вместо того, чтобы попечья и позаботиться самим, мы ожесточаемся, вместо того, чтобы помилосердствовать, учительствуем, вместо того, чтобы быть любящим и покрываю-

щим сыном или дочерью, или отцом и матерью... И остаются ближние в напряженном настроении по отношению к нам целыми месяцами, а то и годами, не только не выбираясь из этого состояния, но порой все более в него западая и ожесточаясь. И причина тому - неподвижность, окаменелость нашего нрава. Увы, и этого мы долго не хотим уразуметь. А когда начинаем понимать, нередко бывает поздно, слишком поздно.

Есть еще более глубокий уровень наших отношений с ближними - уровень смыслов жизни и ценностей. Из уровня ценностей происходят действия, а смыслов - рождаются слова. Но разумеет ли мы, что здесь происходит между нами и как нам нужно относиться к смыслам и жизненным ценностям, не совпадающим с нашими?

Сколько проходит времени, пока откроется ответ на этот вопрос, сколько затем утечет воды, пока откроется в нас способность уважительного обращения со смыслами и ценностями другого человека, в случае, если они не совпадают с нашими...

Из вышесказанного вовсе не следует, что и нам в отношениях с ближними об их недостатках можно говорить прямо, не подбирая выражений и интонаций, эту правду (как в народе говорится) резать прямо в глаза, никого не щадя, думая, что если уж нам сказано так, то и через нас совершается назидание нашему ближнему, пусть терпит как угодно, пусть будет ему урок через нас от Бога...

У нас в училище два года назад был такой случай. Один брат в течение полугода созрел в своей гневливости на окружающих. Я, будучи его духовником и руководителем, никак не мог понять, в чем дело.

Вижу, что сначала он был вроде бы осторожным в своих суждениях, а потом становился все более и более жестоким, более крикливым, наконец, вообще разуздался. Конечно,

для всей окружающей братии благодаря этому возникли удивительные условия для смирения, лучших нельзя было придумать, но сам-то он погибал! При этом он исповедовался, причащался, являя внешний церковный характер своей жизни. Но, тем не менее, на Исповеди об этих своих запальчивых действиях он редко когда говорил. И однажды, в одной из бесед, все-таки удалось выяснить, в чем дело. Оказывается, в какой-то из проповедей он услышал, что ближнего надо воспринимать в любом качестве, и смирение перед характером ближнего станет спасительным для нас. Услышал и решил, что в своем попечении о ближних он станет теперь смиряющим фактором и этим очень сильно поможет спасению ближних. И поэтому он сначала сознательно приводил себя в это состояние обличения, потом это стало превращаться в привычку, а потом он вообще потерял контроль над собой и разуздался. И когда эта обличительность стала неуправляемой, овладела им со властью какой-то силы, приразившейся к нему, у него возникла сильнейшая тревога, он пришел с этим ко мне и открылся...

Нам должно жить по наставлению Апостола Павла. **«Со смирением и кротостью»**, - он говорил, - **«обличать ближних своих»**; и в другом месте: **«Если ты видишь, что брат твой согрешает, скажи ему»**. Иными словами: **«Обличайте ближнего, потому что, если вы оставляете его согрешать, то тем самым попускаете ему навязать грех»**. Но чтобы правильно обличать, надо сначала самому **«исполниться кротости»**. А если ты не имеешь ее, можешь ли обличать? Лучше воздержись, а когда обретешь, следуй наставлениям Апостола.

Священник Анатолий Гармаев
(Окончание, начало №19)